

Глава 17

Фу Кунь действительно попал в беду.

Изначальный план предполагал, что маршал вместе с личной гвардией проникнет на аукцион, обнаружит главаря пиратов Гун Юэ и, застав его врасплох, захватит. Однако в середине операции произошёл сбой: у маршала выиграло ретивое, и он во что бы то ни стало решил выкупить того юношу-Омегу.

План пришлось изменить. Они разделились: маршал с гвардией устроили переполох в аукционном зале, чтобы спасти Омегу, а Фу Кунь с девятью элитными пилотами мех отправился в «Башню из золота и яшмы».

Два главаря пиратов, четыре их прихвостня и один контрабандист — всего семь человек против десяти бойцов. Казалось бы, дело верное. Но они недооценили силу противника.

Сведения, тайно собранные шпионом, оказались неполными. Боевая мощь Гун Юэ превосходила даже элитных воинов!

В момент атаки он активировал щит духовной силы, выдержав первый удар. Сразу после этого четверо пиратов, охранявших ложу, ворвались внутрь, вызвали свои мехи, прикрыли Гун Юэ и перешли в контратаку.

Фу Кунь потерпел неудачу и был вынужден вызвать свою меху, вступая в ожесточённый бой с пиратами.

Прошло несколько десятков раундов, но они не только не получили никакого преимущества, но и оказались в положении обороняющихся.

Фу Кунь был в ярости.

Если он провалит задание, маршал с него шкуру сдерёт, да он и сам от стыда готов будет умереть.

Если не убить Гун Юэ сейчас, межзвёздные пираты непременно соберутся с силами и вернутся, и тогда Империя Сюанью больше не будет знать покоя.

С этой мыслью Фу Кунь, управляя своей мехой, яростно прорвал оборонительную линию пиратских прихвостней и атаковал чёрную меху, скрывавшуюся за ними.

Пилотом этой мехи был сам Гун Юэ!

Когда Фу Кунь увидел эту иссиня-чёрную машину с двумя парами металлических крыльев за спиной и длинным копьём в руке, его глаза налились кровью, а лицо исказилось от гнева.

Контрактная меха Третьего принца, «Цюнци», была переделана в меху главаря пиратов!

Фу Кунь мгновенно потерял рассудок и с яростным рёвом ринулся в атаку.

Для пилота мехи импульсивность — злейший враг. Как только гнев берёт верх, мысли путаются, что не только снижает боевую эффективность, но и открывает уязвимости.

И действительно, Фу Кунь не успел увернуться и был отброшен ударом Гун Юэ.

— Капитан Фу!

Подчинённые закричали, пытаясь прийти на помощь, но следующая атака Гун Юэ уже настигала их, не давая ни единого шанса.

В тот момент, когда высокоэнергетический лазерный луч чёрной мехи уже готов был пронзить кабину пилота мехи Фу Куня, с неба спустился огромный золотой щит. Он появился точно перед Фу Кунем, не только заблокировав лазерный луч, но и отразив его обратно.

БУМ

Чёрная меха, не ожидавшая такого поворота, получила удар собственным лазером в плечо и отлетела на несколько метров назад.

Меха была повреждена, и пилот ощутил это на себе. В кабине, внутри светового столба, Гун Юэ, схватившись за плечо, покрылся испариной от боли. Его лицо омрачилось, а взгляд стал хищным. Глазами своей мехи он уставился на незваного гостя, посмеявшегося вмешаться.

Тёмно-золотая меха модели «Грин», вооружённая длинным мечом, с внушительным видом ворвалась в самую гущу боя. Несколькими простыми движениями она разрушила строй пиратов и с лёгкостью освободила воинов из окружения.

Ситуация мгновенно переменялась.

— Командир! — Фу Кунь, едва избежав смерти, всё ещё не оправился от шока. Увидев тёмно-золотую меху, прикрывшую его, он радостно воскликнул.

— Командир прибыл!

— Отлично!

— Капитан Фу чуть не погиб!

— Опасно! Как опасно!

— Теперь Гун Юэ не уйдёт, даже если у него вырастут крылья!

Остальные пилоты мех воспряли духом, их боевой настрой резко возрос.

Тёмно-золотая меха обернулась, и из её динамиков раздался строгий голос Ли Яо:

— После возвращения — усиленные тренировки!

— Есть, командир! — зычно ответил Фу Кунь.

Даже без приказа маршала он и сам собирался увеличить себе нагрузки после окончания миссии. Особенно это касалось психологической устойчивости, которую необходимо было укреплять.

Тёмно-золотая меха убрала щит и повернулась к чёрной мехе напротив.

В световом столбе кабины пилота Ли Яо сузил золотые глаза.

Неудивительно, что Фу Кунь потерял самообладание.

«Цюнци» в руках Гун Юэ... Похоже, Третий принц в большой беде.

Когда шахтёрский корабль был захвачен, а потери оказались огромными, военные отправились на место происшествия для расследования. Они обнаружили лишь искорёженный корабль и плавающие в космосе останки. Но среди них не было тела Третьего принца.

Хотя Третий принц и был внесён в список павших героев, военные и высшие чины Империи всё ещё питали надежду.

В конце концов, его контрактная меха «Цюнци» была одной из десяти лучших мех Империи Сюанью. Возможно, он, хоть и не смог одолеть пиратов, всё же сумел вырваться и спастись, оказавшись в неизвестном звёздном скоплении в ожидании помощи.

Но теперь, видя переделанную «Цюнци», ставшую мехой пирата, судьба Третьего принца была

очевидна.

В световом столбе Ли Яо поднял меч, принимая атакующую стойку. В его золотых глазах царило спокойствие.

Ужасающее подавление духовной силой окутало всё поле боя. И пилоты мех, и пираты вдруг почувствовали удушье, словно явилась сама смерть. Вокруг них сгустилась аура убийства, от которой по спине пробегал мороз.

По сравнению с остальными, Линь Синь, находившийся в дополнительном световом столбе позади Ли Яо, ощущал это давление ещё сильнее.

Кабина пилота высокоуровневой мехи делилась на главный и вспомогательный столбы. Главный отвечал за полное управление, вспомогательный — за поддержку.

Как только Линь Синь вошёл во вспомогательный столб и его сознание соединилось с мехой, он без всякого предупреждения получил доступ к мыслям Великого Мастера. Это едва не повергло его в ступор.

Он помнил, как инструктор в академии говорил, что совместное мышление — вещь крайне опасная. Если между партнёрами нет полного доверия, лучше не пробовать.

А Великий Мастер не только впустил его в свою меху, но и поделился с ним мыслями. Означает ли это... что он ему очень доверяет?

«Конечно, Сяо Поцзюнь».

В его голове раздался голос Великого Мастера, и Линь Синь внезапно смутился.

Он получил доступ к мыслям Великого Мастера, а значит, и Великий Мастер получил доступ к его мыслям.

Используя меху как мост, их сознания слились воедино.

Линь Синь волновался лишь мгновение, а затем быстро обрёл самообладание.

Он так хотел испытать настоящий бой на мехе. Если он не сможет преодолеть даже эту небольшую трудность, как он станет настоящим пилотом в будущем?

Великий Мастер был с ним абсолютно откровенен, и он должен был ответить ему таким же полным доверием.

Вскоре он расслабил своё сознание, без остатка принимая мысли Великого Мастера.

«Хороший мальчик».

От похвалы Великого Мастера Линь Синь слегка покраснел, но его взгляд был полон решимости.

«Прощу, инструктор, ведите меня в бой!»

«Хорошо».

В следующую секунду меха взмыла в небо. Линь Синь наконец понял, что такое скорость ветра и молнии.

Прибыв на поле боя, Великий Мастер, словно прорывающий бамбук, спасал, контратаковал, переламывал ход битвы — всё одним духом.

Линь Синь наблюдал за этим с замиранием сердца, изо всех сил стараясь подавить своё волнение, чтобы его мысли не мешали Великому Мастеру в бою.

Но только что, когда Великий Мастер увидел чёрную меху напротив, в его сознании внезапно сгустились тёмные тучи, породив мощную ауру убийства.

Линь Синь растерялся, чувствуя лишь, что Великий Мастер в переднем световом столбе превратился в свирепого бога войны, источающего ужасающее подавление духовной силой.

— Сяо Поцзюнь, защищай себя, — внезапно раздался голос Ли Яо.

— Есть! — не задумываясь, ответил Линь Синь.

В тот же миг тёмно-золотая меха с силой, подобной раскату грома, устремилась к чёрной мехе.

<http://bllate.org/book/13663/1584642>